

УДК 323.215:271.2

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С ПРАВОСЛАВНЫМ ПАЛОМНИЧЕСТВОМ К «СВЯТЫМ МЕСТАМ» В СССР. 1950–1970-Е ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.А. Степнова

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28

cntgyjdf-2012@mail.ru

На обширной источниковой базе, в первую очередь, на архивном материале, характеризуются православные «святыя места» Пензенской области (22 «святыя источника» «союзного масштаба», «святыя» ключи «местного уровня»). Анализируются важнейшее направление политики государства, связанное с прекращением паломничества к православным «святыям местам» (разъяснительные беседы с православным духовенством и верующими, привлечение к ответственности паломников и организаторов паломничества, активизация научно-атеистической работы в соответствующем контексте, переоборудование «святыя мест» под хозяйственные нужды, устройство в местах их расположения водоемов, посевных станций и т.п., «закрытие» ключей и т.п.), принятие соответствующих мер на региональном уровне через уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви (религий) по Пензенскому региону и т.п.

Ключевые слова: СССР, православие, «святыя места», Пензенская область.

Советское государство осуществляло свою политику в отношении религий, контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах через союзный орган - Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР (с 1943 г.), который выполнял свои функции на местах через уполномоченных этого Совета. Одним из важных направлений работы уполномоченных было прекращение паломничества в так называемые «святыя места». В плане работы исполняющий обязанности уполномоченного Совета по Пензенской области на 1959 г., в разделе «Меры по ограничению и прекращению паломничества верующих к "святыям местам", предусматривалось «сделать служителям культа и другим организаторам паломничества верующих..., а также руководителям религиозных объединений необходимые разъяснения и предупреждения...; служителей культа и других лиц, совершающих обманные действия с целью возбуждения суеверий в массах населения для извлечения таким путем каких-либо выгод, привлекать к судебной ответственности в соответствии с уголовным кодексом РСФСР; оказывать государственным органам, учреждениям и общественным организациям содействие и помощь в деле научно-атеистической пропаганды, имеющей целью показать обман пропаганды церковников и различных "проходимцев", о "святыости" и "целебности" источников и других "святыя мест", разоблачение антинаучного и антиобщественного характера деятельности лиц, использующих "святыя места" и паломничество к ним в своих корыстных целях, а также для возбуждения суеверия в массах и разжигания религиозного фанатизма» [ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 57–58].

В 1949 г. в СССР насчитывалось более 60 «святыя мест», в основном в РСФСР; к 1958 г. их количество не превышало 30. На территории Пензенской области имелось 22 «святыя источника» «союзного масштаба»: родник в Белинском районе; «молочный родник» в Земетчинском районе; родники в Каменском, Колышлейском, Малосердобинском, Пензенском районах; родники «Салалейка», «Серый ключ», «Норовка», «Камень» Нижнеломовского района; родниковый колодец, родник с. Большая Валяевка, с. Соловцовка, могила священника И.В. Калинина в с. Оленевка Пензенского района; родник на месте бывшего монастыря с. Липовки Сосновоборского района; родник с. Петровки Сердобского района; родник «Семь ключей» Шемьшейского района; родник Бедно-Демьяновского района и т.д. [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 144; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 45; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 25; Д. 5235. Л. 50]. Самый знаменитый из них – родник «Семь ключей», который находился в 4 км от с. Русская Норка Шемьшейского района. Паломничество совершалось, как правило, в девятый день пятницы после Пасхи. Кроме того, в области имелись «святыя места» «местного значения»: родник «Иван Предтеча» в лесу на территории Тарховского колхоза, старое кладбище «Тихвинская божья матеръ» г. Белинска, родник «Живоносный источник» Даниловского

района и т.д. [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 167сс323].

По рекомендации Совета по делам РПЦ еще с 1948–1949 гг. действовали указания патриарха, согласно которым православное духовенство не должно содействовать паломничеству и лично участвовать в нем.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых "святых мест"» решением бюро Пензенского обкома КПСС от 11 декабря 1958 г. уполномоченным Советом по Пензенской области совместно с местными партийными и советскими органами была проведена значительная работа. Областной исполком своим указанием от 29 декабря 1959 г. вновь обязал райисполкомы Пензенского края усилить борьбу с паломничеством «путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, добиться на основе методов убеждения прекращения паломничества и закрытия так называемых "святых мест"; предложил райисполкомам, на территории которых располагались "святыя места", наметить мероприятия, осуществление которых привело бы к их закрытию и исключало бы возможность посещения их паломниками» [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65]. Под «мероприятиями» предполагались застройка «мест» зданиями, оборудование водоемов, экспериментальные засеваы и т.д., в общем все то, что требует ограждения данных территорий. Подчеркивалось, что мероприятия по «закрытию» «святых мест» должны проводиться с одобрения местного населения. Рекомендовалось активных «распространителей» религиозных суеверий среди населения, извлекавших материальную прибыль из этого, привлекать к уголовной ответственности. Под особый контроль были взяты Нижне-Ломовский, Земетчинский, Шемышейский, Колышлейский, Пензенский районы области.

Пензенская область относилась к числу «самых неблагоприятных областей Советского Союза по религиозной обрядности» [ГАПО. Ф. 148. Оп. 15. Д. 71. Л. 8–12]. Ситуация для Пензенской области усложнялась тем, что паломничество в «святыя места» совершалось не только жителями области, но и приезжавшими специального для этого из других регионов (Саратовской, Ульяновской, Тамбовской области, Мордовской АССР и др.). Так, в 1960 г. к роднику «Салалейка» в Нижне-Ломовском районе в день «десятой пятницы» (6 июля) приехали группы верующих из Мордовии, которые были остановлены местными пензенскими агитаторами и дружинниками [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 143].

Карательные меры порою выходили за пределы советской законности. Так, прокурор Нижне-Ломовского района Пензенской области С.В. Левков вынужден был заявить протест против решения райисполкома от 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на «Салалейке»: «За нарушение этого обязательного решения райисполком установил ответственность в административном порядке – предупреждение – штраф в размере 100 руб. или исправительно-трудовые работы сроком до 30 дней» [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 172].

В результате принятых местными партийными и советскими органами мер, согласно сообщению уполномоченного, удалось полностью прекратить паломничество в 15 так называемых «святых мест» и ограничить паломничество в остальные два места к 1961–1962 гг. [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110]. Однако С.С. Попов считал, что «если будет ослаблено внимание к этому вопросу со стороны местных партийных, советских и общественных организаций, то не исключается возможность, что "закрытые" так называемые "святыя места" вновь могут стать местами скопления паломников. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в этих селениях была усилена массово-воспитательная работа, широко разъяснялась населению бесполезность их хождения к родникам в целях «исцеления» от болезней» [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 221].

В связи с возобновлением паломничества в Пензенской области в 1962 г. областной исполком вновь был вынужден рассмотреть данный вопрос и принять специальное указание. Председателям Белинского, Земетчинского, Колышлейского, Каменского, Мало-Сердобинского, Сердобского и Шемышейского райисполкомов было разослано служебное письмо № 95 за подписью председателя исполкома облсовета Н.В. Христофорова с требованием принятия дополнительных мер «предотвращения группового паломничества верующих к так называемым "святым местам"» [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 131]. Как следствие, у родника «Семь ключей» Шемышейского района разместили колхозную пасеку; в Мало-Сердобинском районе «место нахождения "святого родника" в течение уже трех лет использовалось под стойло для общественного скота»; родники в Белинском районе и с. Большая Валяевка Пензенского района стали источником водоснабжения для

ферм; часовни ключей «Камень» и «Серый ключ» Нижне-Ломовского района разобрали; на ключе «Норовка» Нижне-Ломовского района была построена водоразборная колонка; родник с. Петровки Сердобского района преобразовали в колодец и закрыли на ключ [ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 170].

В результате проведенных мероприятий к середине 1960-х гг. паломничество к «святым источникам» в области практически прекратилось.

Однако в начале 1970-х гг. паломничество верующих в «святые места» началось вновь. Только у родника на «Салалейке» летом 1972 г. собралось около 300 верующих, причем прибыла делегация из Мордовской АССР. В связи с этим облисполком направил в адрес райисполкомов письмо, в котором потребовал разобраться с создавшимся положением и принять эффективные меры противодействия. Уполномоченный совета по Пензенской области С.С. Попов активизировал свои действия в плане «принятия мер по церковным каналам по прекращению паломничества к так называемым "святым местам" и продуктовых приношений в церкви» [ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20]. С управляющим Пензенской епархией епископом Мелхиседеком состоялась беседа уполномоченного Совета по делам религий С.С. Попова, в ходе которой последним «были поставлены вопросы о необходимости принятия мер по церковным каналам по прекращению паломничества». В соответствии с достигнутой договоренностью епископ Мелхиседек подготовил письма в епархии, «контрольный» экземпляр был передан С.С. Попову. Епископ Пензенский и Саранский сообщал, что в природе святых источников нет: «Вода святая бывает лишь тогда, когда она освящается через молитву Церкви и через погружение священником животворящего Креста Христова» [ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20]. Мелхиседек утверждал: «Суеверное хождение на источники якобы для исцеления является таким грехом, который приравнивается к идолопоклонству и стоит в противоречии с заповедью Божьей: "Не сотвори себе кумира..." ... Почитание источников является бессмысленным и греховным» [ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 21].

А 7 мая 1973 г. С.С. Попов вновь пригласил Мелхиседека на беседу о принятии соответствующих мер «по церковным каналам» для прекращения паломничества в так называемые «святые места» и продуктовых приношений в церкви. И епископ Пензенский и Саранский вновь разослал на места соответствующие циркуляры: «Священникам рекомендую пастырски вразумлять своих прихожан и предостерегать от ненужных паломнических хождений на места, не имеющих ничего общего со святостью и не засвидетельствованных Церковью; призываю всех священнослужителей постоянно разъяснять верующим нецелесообразность подобных неразумных приношений на панихиду целой горы хлеба и различных снедей, пусть стоимость приношения будет опущена в церковную кружку, значение жертвы от этого не уменьшится, а приносящие и служащие в церкви избежат греха» [ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 22].

Обком КПСС провел совещание 25 мая 1973 г. по вопросу «О прекращении паломничества к так называемым "святым местам"», на котором присутствовали работники райкомов КПСС, представители управления культуры, облоно и других организаций. С того времени вопрос о предотвращении паломничества в так называемые «святые места» больше не являлся актуальным для светских властей в Пензенской области.

Библиографический список

Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5, 26; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681; Оп. 15. Д. 71, 3218, 5218, 5235; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28, 29, 37, 77.

Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. первая: Ист. очерк. Пенза, 1999.

Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области). Пенза, 2011.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.04.2013

THE SOVIET POWER'S FIGHT AGAINST ORTHODOX PILGRIMAGE TO «SACRED SITES» IN THE 1950-1970s USSR (BASED ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

D.A. Stepnova

Penza State University of Architecture and Construction, Germana Titova str., 28, 440028, Penza, Russia
cntgyjdf-2012@mail.ru

The aim of the essay is to characterize Russian Orthodox “sacred sites” of Penza region (22 all-union “sacred springs” and some local “holy wells”). Not only local believers, but also people from surrounding areas and republics took part in pilgrimage to Penza “sacred sites”. The author analyzes political methods of termination of the pilgrimage to the Russian Orthodox “holy places”, such as discussions with the clergy and believers, prosecution of pilgrims and organizers of pilgrimages, activation of scientific atheism, usage of “holy places” for economic needs, location of reservoirs or cultivated plants on the territory of “sacred sites”, closing of springs, etc. The author describes the adoption of appropriate measures on regional level through the representative of the Council for Russian Orthodox Church (religions) Matters in Penza region.

Key words: the USSR, Orthodoxy, «sacred sites», pilgrimage, Penza region.

References

Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 2391. Op. 1. D. 5, 26; F. 148. Op. 1. D. 4681; Op. 15. D. 71, 3218, 5218, 5235; F. 2392. Op. 1. D. 28, 29, 37, 77.

Dvorzhanskiy A. I. Istoriya Penzenskoy eparkhii. Kn. pervaya: Ist. ocherk. Penza, 1999.

Koroleva L.A., Korolev A.A. Vlast' i Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v SSSR vo vtoroy polovine 1940-kh – pervoy polovine 1980-kh gg. (po materialam Penzenskoy oblasti). Penza, 2011.